

Внимание! В данной главе присутствуют сцены удушения, жесткого обращения с животными и детьми!

Неужели самоуверенный и алчный Чжэн Кайфэн был готов добровольно расстаться с жизнью?

Если же это было преднамеренное убийство, то кто заложил бомбу в его машину?

Раз убийце хватило сноровки незаметно подложить бомбу в грузовик, разве не проще было бы застигнуть старика врасплох и, например, зарезать его ножом или же сбить на угнанной машине?

Почему все эти новоиспеченные убийцы не выполняют свою работу, как должно, а лишь стремятся попасть в заголовки новостей?

Любой из этих вопросов требовал серьезного размышления.

Однако в сознании Фэй Ду, подобном таинственной черной дыре, вдруг произошел Большой взрыв. Все его мысли в одно мгновение потеряли свою значимость и, сделавшись невесомыми, покинули холодный разум.

Возможно, отраженный от штанов Ло Вэньчжоу огонек был всего лишь игрой света, созданной мигалками полицейских машин. Или же резко появившееся чувство опасности было не более чем паранойей Фэй Ду... Если бы все обстояло именно так, то товарищ Ло Вэньчжоу еще долго смеялся бы над этой глупой шуткой.

Но в тот миг Фэй Ду просто последовал своему инстинкту.

Для этого не было каких-то особых причин.

Ло Вэньчжоу стучал в дверь автофургона, бахвалясь перед Чжэн Кайфэном, когда совершенно неожиданно Фэй Ду бросился на него сбоку, толкнув к внедорожнику. Юноша распахнул дверцу машины одной рукой и даже не глядя, втолкнул внутрь все еще нетвердо стоящего на ногах Ло Вэньчжоу.

Затем краем глаза он увидел, как под грузовым контейнером вспыхнула искра.

Фэй Ду машинально потянул на себя дверцу, за которую держался. Однако прежде, чем он успел полностью заслониться ею, под действием мощной ударной волны дверь безжалостно врезалась ему в спину.

После автомобильной аварии Фэй Ду укрепил свою машину и заменил стекла. Сегодня он впервые сел за руль после продолжительного капитального ремонта. Защита от столкновения, безусловно, сработала отлично, вот только он не ожидал, что на этот раз попадет в эпицентр взрыва.

Насколько бы ни была хороша машина, все же она не могла сравниться с танком. Автомобильная дверь не выдержала экстремального испытания взрывом, поэтому деформировалась, а вместе с ней приказало долго жить и пуленепробиваемое стекло. Последним ощущением, которое испытал Фэй Ду, была ужасная боль в руке, на которую пришелся удар дверью. Казалось, что она вместе с плечом разбилась вдребезги. Он не издал ни звука, поскольку удар едва не уничтожил его легкие.

Все автомобили в подземном гараже в унисон заревели своими сигнализациями. Вой поднялся до потолка, но не способный унести в небо, он лишь эхом разносился повсюду, отражаясь от поверхностей в тесном пространстве. Бушующее пламя извергло длинные языки и в тот же миг поглотило автофургон. Стекла некоторых автомобилей разбились, осыпавшись дождем на землю, а дверь контейнера отлетела на несколько метров.

Удача всегда подобна переменчивому ветру. Известному за рубежом китайскому предпринимателю Чжэн Кайфэну, который мог по первому зову собрать сотню¹, потребовалась лишь неделя, чтобы стать «подозреваемым в совершении преступления», а затем и вовсе превратиться в хорошо прожаренную домашнюю птицу, хрустящую снаружи и нежную внутри.

Когда Фэй Ду толкнул Ло Вэньчжоу, тот ударился затылком о руль и практически оглох.

Он инстинктивно поймал человека, упавшего в его объятия, не понимая, что произошло. Оглушительный шум в ушах мужчины отозвался тонким протяжным звуком, похожим на комариный писк. Ло Вэньчжоу почувствовал на своих руках что-то липкое и неосознанно растер это между пальцев. Его слегка затуманенные от удара глаза широко раскрылись, а конечности обмякли, словно у неуклюжей марионетки.

В следующий миг запахи крови, дыма и гари нахлынули на капитана, подобно волне цунами.

— Фэй Ду...

Замершее на миг сердце Ло Вэньчжоу мгновенно наэлектризовалось. Поначалу оно дрожало, затем бешено забилося, готовое в любой момент взорваться от перегрузки.

— Фэй Ду!

Сознание Фэй Ду плыло рядом с телом, то покидая, то возвращаясь к нему. Он словно стал сломанным радиоприемником.

Юноша слышал прерывистые крики, слышал, как кто-то зовет его по имени.

Но это его ничуть не заботило, лишь слегка раздражало.

Кто-то осторожно приоткрыл ему веки, и Фэй Ду увидел свет. Говорят, если последовать за светом, то можно прийти в себя, впрочем, его это не слишком интересовало. Потому он лишь равнодушно отвел свой взор.

Слабый свет удалялся от Фэй Ду, постепенно исчезая из виду, пока бескрайняя тьма позади окончательно его не поглотила. Раздался громкий хлопок, как будто где-то закрыли дверь...

Ускользящее сознание юноши все глубже затягивало в темную пучину. Его больше не заботили богатство или бедность, мудрость или невежество, привычные образы теряли там свою значимость. На нем даже не было раскрашенной кожи², которую он тщательно создавал в течение многих лет.

Казалось, он вновь стал маленьким мальчиком. Ножки его были совсем короткими, однако ему очень хотелось побегать вокруг. Но стоило сделать шаг, как его сердце сжалось от беспричинного страха. Похожий на огромную черную тень человек холодно смотрел на него сверху вниз и очень нежно произнес:

— Только собаки³ любят везде бегать и играть. Фэй Ду, ты маленькая собачка?

Мужчина потянул ничего непонимающего Фэй Ду за собой, показав маленького, возможно, совсем недавно родившегося щенка. Глазки собачки увлажнились, и она неуверенно подбежала к мальчику. Он протянул руку, и пес в ответ тоже неуклюже поднял пухлую переднюю лапу. Встав на задние лапы, животное принялось осторожно обнюхивать холодные ладони ребенка.

Фэй Ду почувствовал необъяснимую нежность и погладил пушистую маленькую головку.

Мужчина рядом с ним тихо вздохнул и холодно произнес:

— В теле этого ребенка течет нездоровая кровь. Это нужно исправить.

Маленький щенок взвизгнул, когда рука грубо подняла его в воздух.

Тепло из рук Фэй Ду неожиданно исчезло. Затем на его пальцы опустились холодные металлические кольца. С обратной стороны колец тянулся пучок нитей, концы которых проходили сквозь сложное устройство, соединенное со стягивающим ошейником. Когда нити ослабевали хотя бы на миллиметр, обруч на шее затягивался на сантиметр. Если же натяжение полностью исчезало, ошейник туго сжимался на горле.

Фэй Ду задыхался, поэтому инстинктивно вытянул руку и крепко сжал пальцы, отчаянно дергая нити на металлических кольцах. Когда нить натянута до предела, обруч вокруг его горла слегка ослаб. В его дыхательные пути сразу же хлынул мощный поток воздуха, и мальчик сильно закашлялся.

— Тебе нужно научиться дышать медленно, — мужчина удовлетворенно рассмеялся, — умница, похоже, тебя уже не нужно учить. Ты и сам научился не задыхаться.

Затем сцена перед его глазами переменилась. Фэй Ду был привязан к стулу и мог шевелить только пальцами, на которых были надеты металлические кольца. Боль от удушья окутала его, словно темные тучи, и все его тело похолодело.

Мужчина подошел, напевая и держа в одной руке щенка. Он положил его на ладонь Фэй Ду и спросил:

— Он мягкий?

Казалось, дети и маленькие животные способны подружиться, не прилагая для этого особых усилий. Учув ледяной ужас мальчика, щенок ткнулся в его ладонь своей теплой головой и лизнул его пальцы.

Мужчина снова рассмеялся и спросил:

— Он милый?

Фэй Ду на мгновение заколебался, но в итоге кивнул. В следующий миг его тело пронзила ужасная боль.

Обруч на шее мальчика резко затянулся. Ощущение тепла все еще было в его руке, но горло сдавило ледяное железное кольцо. Фэй Ду инстинктивно сжал пальцы, как обычно пытаясь натянуть нити, способные облегчить его боль.

Живительный воздух проник в его измученную трахею, но в то же время щенок издал

жалобный крик.

Он сразу же понял, что его рука сжимает хрупкую шею щенка. Мальчик поспешно отпустил ее, и ошейник еще туже сомкнулся на его шее.

Фэй Ду отчаянно боролся, большие и малые металлические кольца и веревки на его теле, словно живые злые лозы, яростно впивались в его плоть...

Обливаясь потом, Тао Жань расхаживал с телефоном в руках у дверей отделения интенсивной терапии. Коллега на другом конце провода быстро сказал:

— Чжэн Кайфэн и Ян Бо погибли на месте. К моменту взрыва остальные подельники уже были задержаны группой захвата и сидели в полицейских машинах. Так что, когда взорвалась бомба, все более или менее были укрыты. Несколько человек получили легкие ранения, а одного из парней ударила отлетевшая дверь контейнера. Немного не повезло, но с остальными все в порядке. Единственными, кто находился достаточно близко к взрыву, в тот момент были босс и...

Тао Жань уже не слышал дальнейших слов коллеги, поскольку вышла женщина, похожая на медсестру:

— Имя... Фэй Ду, так? Здесь есть родственники пациента, которого только что привезли?

Тао Жань сразу же сбросил вызов:

— Я-я-я здесь...

— Вы родственник? — спросила медсестра.

Этот вопрос поставил Тао Жаня в тупик. Неожиданно он осознал, что у Фэй Ду не было так называемой «родни». Один из его ближайших кровных родственников лежал в земле уже больше семи лет, а другой находился в коматозном состоянии. Оставшись без поддержки, юноша вел совершенно беспорядочный образ жизни и в итоге сделался человеком без корней и связей.

Медсестра спросила лишь мимоходом и, не придав особого значения замешательству мужчины, быстро сказала:

— Только что по непонятным причинам у пациента произошла остановка сердца и дыхания. Мы пытаемся реанимировать его. Вам двоим следует подготовиться.

Тао Жань ощутил, как внутри него разливается холод:

— Что, погодите...

Задачей медсестры было сообщить родственнику о тяжелом состоянии пациента, и она выполнила свою обязанность. Но время – это жизнь. Женщине было некогда утешать его, поэтому она сразу же умчалась по делам.

Тао Жань машинально пробежал за ней пару шагов, но затем вспомнил, что посторонним дальше нельзя и остановился. Только в этот момент его осенило, что медсестра сказала фразу «вам двоим». Он обернулся и увидел стоящего позади него Ло Вэньчжоу.

У капитана была сломана голень. Он травмировал спину второй раз за день, и ему наложили шину. К тому же слишком сильный удар головой о руль привел к сотрясению мозга. Мужчина напоминал с ног до головы обмотанную бинтами свежую мумию. Голова его нещадно кружилась, поэтому он стоял, держась за стену и опираясь на костыль. Неизвестно каким образом, но ему все же удалось выскочить из своей палаты.

Тао Жань быстро помог ему сесть:

— Тебе так быстро закончили ставить капельницу?

— Я вытащил ее, — безразлично сказал Ло Вэньчжоу. — Это меня не убьет.

В этот злополучный пятничный вечер внезапный взрыв на подземной парковке превратил городское бюро в кипящий котел с кашей. Все его сотрудники по уши погрязли в работе. Тао Жань бегал кругами от отделения неотложной помощи до отделения ортопедии и реанимации... заботясь об одном, он не мог уделить внимание чему-то другому. Он вспотел еще сильнее:

— Какую пользу ты принесешь, околачиваясь здесь? Ты не в силах ни вылечить его, ни даже навестить! Но будет плохо, если твои раны воспалятся. Поэтому быстро возвращайся в свою палату!

Больница была наполнена странной смесью всевозможными лекарственными запахами. Едкий и горький, этот отвратительный запах мешал глубоко вздохнуть. Торопливые шаги, голоса и вибрации мобильных телефонов... стали сущей пыткой для Ло Вэньчжоу. Эти звуки, словно удары колотушки, один за другим безжалостно били в его виски.

У Ло Вэньчжоу так закружилась голова, что его едва не стошнило. Не проронив ни звука, он закрыл глаза и откинулся на спинку жесткого холодного стула.

— Поторопись. Нечего здесь болтаться и создавать лишние проблемы. Вставай, я отведу тебя обратно, — сказал Тао Жань.

Ло Вэньчжоу слегка покачал головой:

— Когда в реанимацию привозят человека, кто-то обязательно ждет его снаружи. Если Фэй Ду никто не будет ждать, боюсь, что он может расстроиться и не пожелать возвращаться.

Тао Жаню пришлось прислушаться, чтобы разобрать речь напарника. В его сознании легкомысленный и бесстыдный образ Фэй Ду никак не вязался со словом «расстроиться». Решив, что из-за сотрясения мозга Ло Вэньчжоу несет чушь, он сказал:

— Если бы он знал, кто его ждет или не ждет, его бы туда не привезли. Уходи, а я подожду здесь. Разве я посторонний?

У Ло Вэньчжоу совершенно не было сил продолжать разговор, поэтому он лишь тихо произнес:

— Это другое.

Волей судьбы он всегда легко находил друзей. Сходилась с ними или расставался по собственному желанию и необходимости. Несмотря на то, что старые знакомства были крепки⁴, все же люди неизбежно уходили из жизни капитана, а дружба была не настолько глубока, чтобы его когда-нибудь заботила душа другого человека. В итоге, они для него, как и

он для них, всегда оставались не более чем посторонними.

Конечно, и в этом случае Ло Вэньчжоу не смел льстить себе, приписывая статус «возлюбленного». Он чувствовал себя мотыльком, наблюдающим за пламенем фонаря с другого берега реки. Но далекий огонек обладал удивительной силой притяжения, и мотылек, нерешительно хлопая крылышками, преодолел бесчисленные реки и горы, и после многих препятствий наконец приблизился к заветному свету.

Лишь недавно он разглядел изображения на вращающемся абажуре и протянул к нему свои усики, касаясь этого особенного света...

Тао Жаню потребовалось целых полминуты, чтобы прийти в себя и уловить необычный смысл в его словах. Некоторое время он пребывал в замешательстве, но неожиданно зазвонивший телефон отвлек его от размышлений. Он ломал голову, пытаясь подобрать слова:

— Ты... ты в порядке?

Не выказав никаких эмоций⁵, Ло Вэньчжоу махнул рукой:

— Сначала ответь.

Звонила Лан Цяо. Вероятно, девушка звонила по очень срочному вопросу, и Тао Жань просто не мог не ответить. Ему пришлось встать и быстро проследовать в ближайший угол.

— Зам капитана Тао, все эти люди из грузовика сознались. Они были личными телохранителями Чжэн Кайфэна. Их зарплаты выплачивались с секретного счета в иностранном банке. Ребята из отдела по борьбе с экономическими преступлениями хотят добраться до сути и тщательно исследовать эту загадочную подставную компанию. К тому же, изучив телефонные звонки Ян Бо, мы обнаружили, что перед смертью он разговаривал с Чжэн Кайфэном. Тот прислал ему несколько фотографий, на которых были парни, приставленные следить за Ян Бо.

Горячий пот на теле Тао Жаня обдало прохладным осенним ветерком, пробирая до костей:

— Понял.

— ... как там босс и президент Фэй? — спросила Лан Цяо.

Тао Жань выглянул из-за угла и посмотрел на Ло Вэньчжоу, который сидел молча и неподвижно, скованный многочисленными бинтами и шинами. Казалось, он собирался стать единым целым с деревянным стулом:

— Не волнуйся, все...

Прежде, чем он договорил, Ло Вэньчжоу вдруг опустил костыль, уперся локтями в колени и медленно наклонился вперед, пряча лицо в ладонях.

1. 回电 - yí hū bǎi yìng - на один призыв отзывается сотня (обр. в знач.: ответить на призыв; получить массовую поддержку).

2. Разрисованная кожа - знаменитый рассказ Пу Сунлина, китайского новеллиста, автора сборника «Описание чудесного из кабинета Ляо».

Сама история повествует о демонической лисе Хули-цзин. Принимая человеческий облик, она

надевает на себя человеческую кожу и втирается в доверие к людям, чтобы затем съесть их сердца, тем самым, сохранив вечную жизнь и молодость.

3. 狗才 - gǒucái - досл. Собачий талант бран. бездельник, негодник, дурень.

4. 天长地久 - yǒuyì tiānchángdìjiǔ - дружба такая долгая, как земля, и бесконечная как небо.

Auld Lang Syne (['ɔ:ld lɑŋ 'səɪn], рус. Старое доброе время — шотландская песня на стихи Роберта Бёрнса, написанная в 1788 году. Известна во многих странах, особенно англоязычных, и чаще всего поётся при встрече Нового года, сразу после полуночи. Была переведена на русский Самуилом Маршаком под названием «Старая дружба»
<https://angelic-poetry.livejournal.com/72323.html>

5. 喜怒不形于色 - xǐnù bùxíngyú sè - радость и гнев не проявляются внешне, обр. не выказывать никаких эмоций.

<http://bllate.org/book/12932/1135169>